

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes 2 de Setiembre de 1975

Буэнос Айрес, вторник 2 сентября 1975 г. № 1331

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

535. В СССР ШПИОНИЛИ ЗА АМЕРИКАНСКИМИ КОСМОНАВТАМИ. — АРТИСТ ВЛАДИМИР МОРОЗ ОСУЖДЕН ЗА ПРОДАЖУ ИКОН И КАРТИН. — КОНЧИНА «РУССКОГО БЕТХОВЕНА» КОМПОЗИТОРА Д. Д. ШОСТАКОВИЧА. РАЗГАДКА ВЫСЫЛКИ СОЛЖЕНИЦЫНА. — НЕ ТРОГАТЬ ПОРТУГАЛИИ!

Американский сенатор демократической партии, враждебной президенту Форду Вильям Прокмайер заявил, что знает из достоверных близких к контрразведке источников, что во время пребывания в Байкануре трех американских пилотов перед их общим с двумя советскими космонавтами полетом за ними шла постоянная слежка. Когда они переехали поездкой на Байканур жили в Москве, то случился следующий инцидент: космонавт подполковник Овермайер следил по телевизору за игрой в хоккей и захотел придвинуть свое кресло ближе к экрану, но советский офицер, при нем состоявший, посоветовал не двигать кресло. Однако американец кресло все же передвинул и оборвалась нить, шедшая от кресла куда то на пол. Стало ясно, что это был провод от аппарата, который подслушивал и передал разговоры космонавтов между собой при сидении перед телевизором.

Обменявшись мнениями, американские космонавты решили сделать вид, что ничего не заметили, чтоб не поднимать истории, которая могла помешать успеху задуманного предприятия встречи в космосе. Но по возвращении доложили об этом сенатору Прокмайеру, который возглавляет в сенате комиссию по контролю за космическими полетами. Они добились, что в Байкануре они были размещены по отдельным комнатам, соединенными телефоном, по которому подслушивались и регистрировались их разговоры между собой, когда они вечером расходились по отдельным каждому комнатам. Также были подслушиваемы разговоры трех американцев, когда они совместно обсуждали технические детали будущего полета.

Сенатор заключил отсюда, что при будущих совместных полетах нельзя проявлять в отношении СССР той доверчивости, которую проявили при этой первой «встрече в космосе» ибо американцы пригласили советских экспертов наблюдать процедуру отправки космического корабля в космос. В самом космосе американцы подробно показывали советчикам всю аппаратуру и детали разных механизмов своего космического корабля, но советчики очень скупы и осторожно их знакомили со своим.

Между тем советские космические корабли: «Востоки», «Восходы» и другие, имеют важное техническое преимущество, неведомое американцам: они спускаются всегда на территории СССР обычно недалеко от Байканура в Средней Азии в то время, как американские «Аполлоны» и прочие космические суда всегда опускаются только на воду в Тихом океане. Недаром в СССР принято говорить, что советские аппараты «приземляются», а американские только «приводняются». Вот это техническое преимущество советской космической авиации до сих пор остается для американских экспертов загадкой.

Советская печать подчеркивает, что в СССР есть женщина-космонавт Валентина Терешкова, вышедшая потом замуж за космонавта Николаева и родившая здоровую дочку, что доказывает, что полет не мешает женщинам сохранять способность к деторождению. Между тем ни одна американка никогда не стала космонавткой.

Правда американцы опередили советчиков в посадках на луну и подарили СССР, как и другим государствам, кусочки лунной поверхности.

Заявление американского сенатора Прокмайера, сделанное им публично 2-го августа, усилили антисоветские настроения среди демократов, которые намерены, повидимому, выставить сенатора Джэксона кандидатом на президентских выборах.

Орган советских профсоюзов «Труд» в номере от 8-го августа сообщает в глухой форме, что советский артист Владимир Мороз 45-ти лет приговорен к заключению в концлагерь на «несколько лет», почему то не указывая точно срока, за спекуляцию предметами искусства, которые продавал иностранным дипломатам и приезжавшим в Москву представителям промышленных фирм работающим по строительству советских предприятий. Возможно, что стремление избежать дипломатических осложнений или конфликтов с работающими в СССР иностранными фирмами заставляют газету воздерживаться от всяких деталей этого процесса, который, возможно, проходил при закрытых дверях и во всяком случае не имел «показательного» характера.

Процесс выяснил, что артист скупал украденные у частных лиц картины и иконы от неустановленных «темных личностей» из уголовного мира, а также у частных коллекционеров картин и икон, которые он перепродавал иностранцам, нажив таким образом 340 тысяч рублей, причем не указано, как долго Мороз этим занимался. Некоторые ценные картины были переправлены в США на самолетах (видимо, они были небольшого размера) и там проданы на аукционах, а другие приобретены на аукционе в Лондоне и находятся в купившем их британском музее.

Вот все, что сообщает газета!

Часть предъявленных Морозу обвинений не восприняты советскими законами, которые не запрещают хорошо зарабатывающему работнику искусства покупать у коллекционеров иконы или картины, которые последними были легально приобретены. При покупке картины у частного лица трудно установить: купил ли он ее сам или украл? Поэтому вполне возможно, что зная, что Мороз приобретает иконы и картины, к нему являлись или с ним встречались лица, предлагавшие приобрести у них икону или картину, уверяя, что сами ее раньше у кого-нибудь купили. Это объясняет, почему Мороз не смог назвать суду тех лиц, которые ему продали ту или иную картину, причем продавец мог представиться под чужой фамилией и не обязан представлять свой паспорт, который тоже может быть украден с искусной заменой фотоснимка. Скорее его можно обвинять в продаже этих предметов искусства иностранцам, легально проживающим в Москве в качестве дипломатов или представителей фирм.

Поэтому этот процесс как то прошел полутаинственно и больше о нем не удастся узнать, если не сообщат будущие новые иммигранты, попадающие в Рим.

10-го августа скончался в Кремлев-

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ИСПОВЕДНИК

Не перевелись еще на Руси святые и богатые духа! К ним принадлежат, несомненно, отец Дмитрий Дудко, книга бесед которого «О нашем уповании» появилась недавно в Париже, в издании ИМКА-Пресс.

Впрочем, много есть и других; не только безвестных, но и тех, чьи имена пользуются заслуженной славой, как, — скажем, о. Сергей Желудков, о. Глеб Якунин. Всех их роднит то, что это, воистину, пастыри добрые, готовые жизнь отдать за овец своих. Не до конца прогневался на нас Господь раз посылает нашей родине таких благородных и мужественных людей.

Вот о. Дмитрий стал в церкви объяснять основы христианской веры и христианской морали. Конечно, не призывал он к восстанию, не говорил против властей. Но речи против атеизма бьют по самым устоям большевизма, коммунизма, марксизма. Но осуждение доноситечества, предательства само по себе превращается в отрицание советского строя.

В результате проповедник стал получать такие записки:

«То, что вы делаете — вот эти собеседования — это называется пропагандой и агитацией, а это запрещено. И вам за это может нагореть».

Бесстрашно ответил о. Дмитрий:

«Ну и что с того, что может нагореть? Страх ради перестать делать дело Божие? А зачем я тогда стал священником? ... Я проповедую, чтобы отвратить людей от гибели. Другой цели у меня нет. Я об этом говорю во всеуслышание. И если есть сейчас в храме запугиватели, ставящие такие вопросы, то пусть слышат».

Вопросы в том же роде повторялись вновь и вновь. Например:

«Слушайте, а не кажется ли вам, что от этих ваших выступлений пахнет чем-то иным? Вы только прикрываетесь религией».

Или:

«Отец Дмитрий, сознайтесь, что вы не любите нашу страну и наш народ». И, наконец:

«Отец Дмитрий, вы напрасно думаете, что с атеистами можно легко разделиться. Вы не знаете, что готовится идеологическая армия — она не та, что в журнале «Наука и религия» — это мелочь. Она рассеяна по всем журналам и издательствам, и она получше вас изучает и богословие и всякие церковные

науки. Да и не надо забывать того, что вам не дадут распоясаться, есть ведь и просто физическая сила, которая заставит замолчать».

На это о. Дмитрий отозвался в следующих словах:

«Как говорится, страшен черт, да милостив Бог. Этот вопрос я воспринимаю, как обыкновенную угрозу. У атеистов ничего не осталось, кроме физической силы, которая заставит замолчать. Но физическая сила и показывает их бессилие. Физическая сила вызывает к жизни новые силы. Как сказал еще древний апологет: «Кровь христиан есть семя». Таким образом, атеисты своими репрессиями помогают нам сеять христианские семена. Часто бывают случаи, когда именно через атеистическую литературу приходит к вере в Бога. Так что угроза с этой стороны действительна только для трусов, полувверующих и развращенных, хватающихся за блага земные. Для настоящих верующих это не страшно. Для них как раз в этом противостоянии атеизму и открывается поле деятельности. Как сказал апостол, для верующего невозможного нет. Сама смерть убежденного человека превращается в заключительную, самую убедительную проповедь».

Немудрено, что чекисты пригласили о. Дмитрия в свое логово для допроса с пристрастием, причем главный пункт обвинения был следующий:

«Вы распространяете монархическую литературу... Собираете вокруг себя молодежь... Вы должны дать нам объяснение, откуда у вас подобная литература, назвать фамилии тех, кто ее вам дал».

Ничего они, понятно, не добились. Еще прежде, с самого начала, стойкий о. Дудко их предупредил:

«А я ко всему подготовился, так что можете не угрожать. Приготовился ко кресту, — ко всяким страданиям, к расстрелу...»

Не зря он готовился. О. Дмитрия сослали на другой приход, в глухую провинцию, и там с ним произошел загадочный несчастный случай, при котором у него оказались поломаны обе ноги...

Но Бог не покинет борца за правое дело.

Когда же придут иные времена, и возродится настоящая Россия, благодарная память о нем наверняка будет жить из поколения в поколение.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ской больнице после десятидневного пребывания величайший современный композитор Дмитрий Дмитриевич Шостакович, которого по праву называют «русским Бетховеном». Немедленно по его кончине об этом событии сообщили по телефону из Москвы виолончелисту М. Л. Ростроповичу, который должен был начать свой концерт с участием Бостонского симфонического оркестра в городе Ленокс штата Массачусетс (уже несколько месяцев длится турне Ростроповича и Вишневецкой по разным городам США, где они приобрели огромную популярность). Выйдя на сцену, великий виолончелист сообщил публике о кончине Шостаковича и после минуты молчания при вставшей публике он исполнил в память покойного композитора вне программы его пятую симфонию.

Жизнь композитора так интересна и поучительна для понимания обстановки, в которой вынуждены творить на нашей родине гениальные работники искусства, что на ней следует остановиться

подробнее тем более, что могу сообщить много того, что не знают работники искусства на Западе.

Дмитрий Дмитриевич родился в семье петербургского научного работника 24-го сентября 1906 года и с детства считался «вундеркиндом». 9-ти лет начал играть на рояле и (небывалый случай) 13-ти лет был принят в консерваторию, где учился у знаменитого композитора А. К. Глазунова (впоследствии эмигрировавшего невозвращенца) и проходил композицию у дирижера Льва Штейнберга.

Проводя август 1922 года в санатории для научных работников в Царском Селе я познакомился с 16-летним Шостаковичем, который приезжал навещать своих музыкальных друзей: Рихтера (племянника Б. Л. Пастернака), профессора консерватории Л. Н. Николаева и первую скрипку Мариинского театра В. Г. Вальтера, которые там проводили месячный отпуск. Они мне говорили, что это гениальный юноша, который всех

псражает своим талантом и работает над своей первой оперой «Нос» по повести Гоголя. Эта была единственная моя с ним встреча, которая больше не повторилась — разные были наши в жизни пути! В 1923 году он окончил консерваторию и уже в 1926 году была поставлена в Марининском театре его опера «Нос», а в следующем году он получил вторую премию на международном Шопеновском фестивале в Варшаве, что было его первым появлением за границей. Дальше он подвизается в трех направлениях: дает сольные концерты своих камерных произведений, пишет симфонии, и в 1931 году ставит свою оперу «Катерина Измайлова» на сюжет повести Лескова «Леди Макбет Мценского уезда».

Тут его постигает первое испытание: на первом представлении был Сталин и ушел со второго акта рассерженный, заявив, что опера никуда не годится. Боясь за свое будущее, только что женившийся Шостакович пишет Сталину личное письмо, в котором благодарит его за резкую критику и данные ему указания, как творить музыкальные произведения. Подобное письмо по существу дышало проницей, ибо никто тогда еще не признавал всемогущего диктатора за знатока музыки, как потом в послевоенные годы он взялся поучать биологов, филологов и историков, возмнив себя мировым гением во всех областях знания. Сталин смиловился и композитор смог ставить свои произведения после этой унижительной «самокритики».

Следующая опера «Игроки» на сюжет Гоголя была поставлена лишь в 1943 году, но он написал и исполнил на своих концертах около ста своих произведений: трио, квартеты, октеты, прелюдии, сонаты, сюиты, скерцы и романсы на тексты русских, английских и японских авторов. Восемь английских и американских песен переложил для пения под аккомпанемент симфонического оркестра. Одновременно написал музыку для ряда произведений, как «Клюп» Маяковского, «Выстрел» (Пушкина), «Амлет» и «Человеческая комедия». В 40-х годах снова поднялась кампания против оставшегося беспартийным композитора. Трудно судить: почему он в отличие от Ойстраха, но подобно своему близкому другу Ростроповичу не вступил в партию: причинами могут быть или религиозное чувство или просто нежелание подчиняться нелепым партийным директивам. Однако он написал музыку для таких агитационных фильмов, как «Золотые горы» (1931 г.), и трилогия «Юность Максима» (1935 г.), «Возвращение Максима» (1937 г.), «Выборгская сторона» (1939), «Великий гражданин» (биография Кирова в двух фильмах (1938 и 1939)).

С 1939 года стал профессором Ленинградской консерватории и пережил в годы войны 900-дневную блокаду. С началом блокады Шостакович подал заявление о принятии его в армию, потом в народное ополчение, но ему отказали, мотивируя отказ тем, что его жизнь и творчество нужны родине. Он был назначен заведующим музыкальной частью в театре народного ополчения, отказавшись от эвакуации, но обильный фронтовой паек спас его от голода. Там он написал свою знаменитую седьмую симфонию, в которой за грозными звуками войны следует победный финал. Эта симфония стала исполняться не только по всему СССР, но и в странах союзниках Великобритании и США. Слава Шостаковича достигла своего апогея.

Несмотря на эту славу, композитор подвергся в 1949 году грубым нападкам считавшего себя знатоком музыки второго секретаря ЦК и любимца Сталина А. А. Жданова, который обвинил в «формализме» композиторов Прокофьева, Хачатуряна, Мясковского, Мурадэли, Шостаковича и этим запретил с одобрения Сталина их публичные выступления и исполнение их произведений. Прокофьев предпочел замолчать, тем более, что его сын был в то время в концлагере. Но Шостакович снова униженно каялся. В 1953 году скончался — вскоре после Сталина — гонимый им композитор непреклонный Сергей Сергеевич Прокофьев, и Шостакович мог, казалось бы, свободно вздохнуть.

В своей 13-ой симфонии он на текст стихов Евтушенко оплакивает евреев, погибших в Бабьем Яру под Киевом. Первое исполнение Шостаковичем этой симфонии вызвало аплодисменты, не позволившие ему четверть часа покинуть сцену. Но в дальнейшем Хрущев запретил ее публично исполнение.

Только в 1968 году она снова была допущена к исполнению в переделанной редакции с исключением наиболее резких стихов Евтушенко, который сам к тому времени сильно изменился. Его смирение перед выговорами Сталина, Жданова и Хрущева можно отчасти объяснить тем, что он думал о будущем не только своем, большого сердца старика, но и своего талантливого сына Максима, пошедшего по стопам отца, как и сын партийного скрипача Давида Федоровича Ойстраха, умершего 24-го октября прошлого года во время турне в Амстердаме. Покойный Шостакович поддерживал тесную дружбу с Ростроповичем. Дочь Шостаковича, биолог Галина Дмитриевна, присутствовавшая при кончине отца, по выходе из клиники первым делом по международному телефону сообщила весть Ростроповичу. Насколько они продолжали поддерживать отношения, показывает факт, что известие застало виолончелиста во время его турне в небольшом городе штата Массачусетс.

Отказ президента Форда принять А. И. Солженицына после его выступления в Центральном Правлении Американской Федерации Труда (см. «Нашу Страну» № 1326 от 29-го июля) и его речи в Нью-Йорке 9-го июля (см. № 1327 от 5-го августа) вызвал яростные нападки на президента и Киссингера посчитавшего ему не принимать великого писателя, не только среди демократов в сенате и конгрессе, но и в самых широких кругах среди ученых и журналистов, артистов и писателей. При этом напомнили, что президент принял перед тем бразильского футболиста Пэлэ.

На это правительство ответило официальным сообщением, что «прием президентом Солженицына мог раздражать вождей Советского Союза, что могло отрицательно отозваться на проводимой политике разрядки международных отношений».

Это объяснение несколько не успокоило общественное мнение. В Кремле с почетом принимают Фиделя Кастро и его представителей, с которыми порвали дипломатические отношения США и несколько не боятся того, что подумает Форд. Также принимают всех коммунистических представителей Латинской Америки, которые в Москве выступают с открытыми нападками на «американский империализм», и совершенно равнодушно к тому, нравятся ли подобные выступления американскому президенту и Киссингеру, которого открыто ругают в Москве принимаемые в высоких сферах Арафат и другие вожди арабского сопротивления в Палестине.

Тогда американское правительство дало новое объяснение: когда посольство в Москве сообщило в Вашингтон, что, по сведениям политбюро серьезно обсуждают вопрос об аресте А. И. Солженицына и об устройстве над ним показательного процесса, для чего уже готовы со стороны обвинения свидетели его сношений с иностранцами, и доказательства негальной посылки его произведений за границу, в чем в свое время обвинялись Сняевский и Даниэль. Такими свидетелями выступили бы его первая жена Решетовская, его друг молодости Виткевич и ряд лиц, уже выступавших против него в печати (см. «39 авторов против Солженицына» — «Наша Страна» № 1275). Тогда американское правительство конфиденциально сообщило советскому, что писатель очень популярен в Америке и вообще в западном мире, а потому его арест и процесс вызвали бы такую реакцию, которая сорвала бы согласованную между СССР и США политику разрядки и мирного сотрудничества, а потому правительство США дружески и настойчиво рекомендует выслать его за границу и затем выслать его семью (жену и малолетних детей) со всем его имуществом и архивом, что лишит его ореола мученичества и превратит в одного из политэмигрантов.

Этот дружеский совет был принят к исполнению и потому Александр Исаевич больше не на родине, но находится среди нас, подвергаясь клеветническим нападкам таких типов, как Кудеяр справа и Жорес Медведев слева. Надо добавить, что американское правительство обещало не оказывать ему никакой правительственной поддержки, а потому по этому соглашению его не мог принять не только президент Форд, но и Киссингер или кто из членов правительства. Однако ему не ставили препятствий при его выступлениях с публичной крити-

Н. С.

Необычайная жизнь одного первоходника

Лев Павлович Сукачев родился 3 марта 1895 года в имении Яблочкино на юге России. Кончил Тенешевское училище в Петрограде в начале войны и вместо того, чтобы поступить в Академию Художеств и стать архитектором, решил идти в армию.

По окончании Елизаветградского кавалерийского училища, в 1915 году был произведен в офицеры, в 5-ый уланский Е. В. короля Италии Виктора Эммануила III полк. Весной 1917 года, когда уже всюду на фронте офицеры чувствовали пагубное влияние «приказа номер 1», штаб-ротмистр Сукачев решил, что еще может быть полезен России, перейдя в ее, тогда еще совсем молодую, авиацию... Он поступил в авиационную школу, по окончании которой, в течение семи месяцев, принимал участие в действиях русской авиации.

После октябрьского переворота, Лев Павлович перебрался на юг, где в это время начала формироваться Белая армия; вступил в эскадрон полк. Гершельмана, в рядах которого и совершил весь Первый генерала Корнилова Кубанский поход. Когда добровольческое движение окрепло на северном Кавказе стал формироваться гусарский Александрийский полк. Л. П. был одним из первых офицеров, вступивших в него и борющихся в его рядах против коммунизма до эвакуации в Галлиполи в 1920 году.

В 1921 году вся кавалерийская дивизия (а с ней и ротмистр Сукачев) была принята на службу в пограничную стражу Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев. Однако, через год пограничная стража была заменена финансовым контролем и Лев Павлович очутился в Белграде, где ему пришлось заниматься всякой случайной работой: быть истопником, рабочим на шоколадной фабрике, он имел даже «свою собственную» молочную торговлю. Эта разнообразная деятельность не помешала ему посещать Белградский университет и даже сдавать там экзамены, что в будущем помогло ему получить диплом инженера строителя.

Л. П. продолжал мечтать о продолжении борьбы с коммунизмом, и к концу 1924 года эти мечты сбывались. В это время во всей Европе, а особенно в Албании, стало распространяться коммунистическое движение, для подавления которого нужна была, хотя бы и небольшая, но решительная и смелая военная сила. Всем еще тогда была памятна героическая эпопея первоходников, из горсти которых родилась Добровольческая Армия. Это и побудило Ахмета Зогу поручить полковнику Миклашевскому (офицеру на службе С. Х. С.) сформировать отряд из русских «белых», который, в составе 108 человек, в несколько дней завоевал всю Албанию... Зогу сделался президентом Албанской республики, а вскоре король Италии Виктор Эммануил III короновал его. Л. П. остался на военной службе короля Албании Зогу I. Он исполнял разные военные задания, работал также в качестве военного инженера. Потом Зогу поручил майору Сукачеву сформировать гвердейский албанский полк. Лев Павлович стал командиром этого полка.

Весной 1939 года Зогу поручил Сукачеву организовать отъезд короля и его семьи в Грецию, так как албанская разведка точно знала, когда итальянцы высадятся в Албании; оставаться в ней «квислингом» никак не входило в планы популярного в своей стране короля... Все было исполнено по заранее наме-

ченному плану. Получив от короля известие по радио, что сам король и его семья благополучно прибыли в Грецию, Сукачев распустил свой отряд и стал ждать дальнейших событий.

На следующее утро к нему на дом явился итальянский полковник и предложил следовать за ним. На самолете Л. П. был переброшен в Рим, где должен был через несколько часов явиться в Палаццо Венеция к Муссолини. Итальянский диктатор предложил Сукачеву сформировать из албанцев «Албанский гвардейский полк при Е. В. короле и императоре Италии Викторе Эммануэле III». При прощании с офицерами король Ахмет Зогу освободил их от присяги и посоветовал идти на службу к итальянцам. Итак, Сукачеву, бывшему офицеру русского уланского полка, шефом которого был тот же итальянский король Виктор Эммануил III, предложили служить его бывшему шефу...

В короткий срок был сформирован Албанский гвардейский полк, командиром которого стал Сукачев, но вскоре полк расформировали. Л. П. был послан в Африку, где заболел. По выздоровлении был возвращен в Италию, произведен в подполковники, потом в полковники, а последний пост в Лучиниано занимал такой, на который обычно назначали бригадного генерала. Дальнейшего производства ему не давали из-за его отказа вступить в фашистскую партию.

Впрочем, Лучиниано оказалось последним местом активной военной деятельности Льва Павловича. В момент падения Муссолини и оккупации Италии (включая Рим) немецкими войсками, Сукачев пытался перевести вверенные ему полки на юг, чтобы там соединиться с армией Бадольо, действовавшего вместе с уже высадившимися войсками союзников. Там же находился король Виктор Эммануил III. Однако попытка перехода на юг не удалась из-за провокационных действий одного итальянского офицера, оказавшегося потом нацистским агентом... Льву Павловичу пришлось бежать в Рим и в течение девяти месяцев, до освобождения Вечного Города союзниками, скрываться.

С 1944 до 1949 года, Л. П. продолжал числиться в итальянской армии. В 1947 году он был произведен в бригадные генералы. В 1949 году эмигрировал в Америку, где в первые годы занимался личными делами Ахмет Зогу (поселившегося в то время в Египте, у своего родственника короля Фарука). Кроме того, у Льва Павловича, обладавшего разносторонними способностями, была своя мастерская в Нью Йорке, в которой он подготавливал патенты на свои изобретения: самосогревающиеся консервы, золочение живых растений и цветов и т. д. В 1955 году Лев Павлович серьезно заболел — удар, в результате которого осталась частично парализована правая сторона тела. Однако год спустя, Сукачев опять принялся за работу, переехав в Нью Джерси и построив себе там небольшую мастерскую; но спустя несколько лет состояние его здоровья заставило его прекратить эту деятельность.

В 1969 году переехал в Вашингтон, где с каждым годом его физическое состояние резко ухудшалось. Тем не менее, вечный оптимист, он очень радовался перспективе переехать в Монтерей, так как хотел видеть Тихий океан. Перелет в Калифорнию прошел благополучно — Лев Павлович вспоминал

кой американского правительства, что принято в свободных странах.

14-го августа Киссингер выступил в Бирмингеме (штат Алабама) с необычайно резким предупреждением правительству СССР не вмешиваться во внутренние дела Португалии. По резкости его речь напомнила протест Кеннеди против советских ракет на Кубе, грозя войной, если их не уберут.

Киссингер сказал, что «советское правительство не имеет права прямо или косвенно выступать против воли большинства португальского народа, которое на выборах само решило свою судьбу. Вмешательство иностранной державы во внутренние дела страны, которая является старым другом и союзником США противно принципам европейской безопасности. США воспротивятся по-

пыткам незначительного меньшинства (имеется в виду компартия, получившая на выборах 12% голосов) использовать революцию в своих целях. Португальский народ должен знать, что все западные демократии глубоко заинтересованы в его будущем и готовы помочь демократической Португалии. Всякая надежда на улучшение отношений с коммунистическими странами должна покоиться на усилении военной мощи США, раз возможные противники усиливают свой военный потенциал. Правительство США готово совместно со своими союзниками обеспечить демократическое развитие Португалии, за которое высказалось подавляющее большинство ее населения».

Но пока это только слова.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

В начале 16-го века псковский монах Филофей внушил великому князю Василию III (отцу Ивана Грозного), что после падения Царьграда Москва стала Третьим Римом. С этого времени началось отчуждение России от Запада. Выдающиеся русские люди стали развивать идею духовного превосходства России как центра православия, над Западом. В 17-ом веке крепло убеждение в «избранности Богом русского народа». Эти идеи наложили печать на русское национальное самосознание. От Европы отталкивались, считая ее морально бездушной.

В 18-ом веке, в период петровских реформ, сознание превосходства то исчезало, то вновь появлялось. В 19-ом веке (до самого его конца) эти идеи широко распространились, что видно из высказываний выдающихся русских людей. Так, Гоголь считал, что исторический путь России не совпадает с западноевропейским. Он связывал это со значением Православной Церкви. В ней, по его словам, заложена «возможность разрешения всех вопросов, которые с такой остротой стали перед человечеством».

Славянофилы (Аксаков, Хомяков, Одоевский и другие) считали, что Запад «идет к гибели». Ключевский писал: «Мы, люди восточные, имеем самородные начала жизни, которые обязаны разрабатывать, не идя на привязи у Западной Европы». Тютчев верил, что у России «особенная статья». Достоевский называл русский народ — «единым народом богоносцем».

Герцен, принадлежавший к левому крылу русской общественности, в Москве был крайним западником. Но очутившись в 1847 году во Франции, он сразу стал антизападником. Он говорил, что «большие идеалы в Европе исчезли, выносятся мелкота желаний мещанства».

Лев Толстой отрицал современную цивилизацию. Он считал, что призвание русского народа заключается в указании другим народам «пути разумной, свободной и счастливой жизни».

Русские мыслители первые внесли сомнение в правильности выбора для построения счастливой жизни на земле пути западной цивилизации. Теперь многими и на Западе разделяются эти сомнения.

Русские исконные идеи, поиски правды, человечность, все основные черты русской великой культуры, как в фокусе, отражены в творчестве в высказываниях Солженицына.

Солженицын «ощущает за своими плечами 1100 лет истории своего народа». Его жизнь, его творчество, его личность отражают силу и оригинальность

русской культуры, потерявшей после революции свой блеск, свое мировое звучание, все свои краски.

О правых эмигрантских хулителях Солженицына можно сказать одно — убийственное: В этом деле они единодушны и с Брежневым и с Киссингером.

Бог должен быть — эта мысль повторяется у многих писателей. Например, «В 18-ом столетии... был один грешник, который изрек, что если бы не было Бога, то следовало бы Его выдумать» (Достоевский). В послании Вольтера к «Автору книги о трех лжеучителях» (1769 г.), есть такая фраза «Si Dieu n'existait pas, il faudrait l'inventer». Также у Достоевского есть такая фраза: «...Я ничего не имею против Бога. Конечно, Бог есть только гипотеза, но... я признаю, что Он нужен для порядка... и, если бы Его не было, то надо бы Его выдумать».

О расизме сионистов.
М. Бегин на одном массовом собрании в Тель Авиве сказал: «когда речь идет о Германии, разум меня не обязывает».

Фокусы советской литературы изображены в письме сценаристу Зарудному («Литературная Газета» № 20-56). «...Работники сценарного отдела посоветовали для улучшения сценария превратить негативного героя в позитивного».

Не жди особенных отпад
Что Бог послал, тому будь рад.
Н. А. Некрасов

Одних назидает слово, другие исправляются примером... для иных нужен бич, а для иных узда... для одних полезна похвала, для других укоризна, но та и другая — во время; напротив того, без времени и без основания они вредят. Одних полезно побеждать... от других часто полезнее быть самому побежденным.

(Св. Григорий Богослов).

О религии у Горького можно привести два места из его сочинений. «В богослужении самое красивое — заукойная литургия: тут ласка человеку есть, жалость к нему» (т. 8. М. 50 г., стр. 216). «Всенощная служба больше утренней приятна мне была: к ночи, трудом очищенные, люди отрешаются от забот своих, стоят тихо, боголепно и теплятся души, как свечи восковые малыми огоньками; видно тогда, что хоть лица у людей разные, а горе — одно» (стр. 217).

Гарин-Михайловский засеял сорок десятин маком. Когда Горький спросил его: «правда ли это?» — он ответил: «Почему непременно сорок? Сорок грехов долой, если убьешь паука; сорок сороков церковью в Москве; сорок дней после родов женщину в церковь не пускают; сорокоуст, сороковый медведь — самый опасный».

Горький с неприязнью и презрением отзывался о русской женщине. Он говорил:

Если Вы хотите способствовать борьбе аргентинских патриотов против марксизма.

Если Вам неоткуда черпать первоклассную антимарксистскую информацию на испанском языке.

Если Вы желаете следить за событиями аргентинской и международной политики в освещении аргентинских националистов контрреволюционеров.

**ПОДПИШИТЕСЬ НА ПРЕКРАСНО ИЗДАННЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

RESTAURACIÓN

Позиция этого смелого органа печати созвучна каждому русскому националисту.

Цена подписки: на 6 месяцев — 75 новых песо, на год 150 нов. п.
Цена номера в розничной продаже 10,00 песо.

Чеки следует выписывать на имя Marcos Gigena

Адрес: "RESTAURACION". Casilla de Correo 5042, Correo Central, Buenos Aires.

† 15-го августа 1975 года на 79-ом году жизни
скоропостижно скончался в Монреале (Канада)
МИЧМАН РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ФЛОТА
ИЛЬЯ ВИКТОРОВИЧ НОВИЦКИЙ

о чем с глубокой скорбью извещают жена, дети и внуки.

† 16-го августа с. г. в городе Alta Gracia на 89-ом году жизни
тихо скончался

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ МАНДРЫКИН,

о чем с глубокой скорбью сообщают жена и друзья.

В 40-й день, 24-го сентября в храме Покрова Пресвятой Богородицы (Temperley, Anchorena) в 18 часов будет отслужена панихида

† 30-го августа с. г. волею Божией скоропостижно скончалась

КИРА БОРИСОВНА РАЕВСКАЯ

(рожд. ХИТРОВО)

и похоронена на кладбище San Martín.

На 9-й день кончины в воскресенье 7-го сентября в храме Св. Великого Князя Владимира (San Martín 344, Villa Ballester) после Божественной литургии будет отслужена панихида,

о чем с глубокой скорбью сообщают семья Заботкиных и Рулоф

«В литературе, в жизни мы хвастливо кричим: «Русская женщина — вот лучшая женщина мира». Крик этот напоминает мне голос уличного торговца раками... Раков опускают живыми в кипяток и... варят раков до поры, пока они не покраснеют».

«Горе вам, насыщенный ныне: яко взалчете!» (Лук. 6, 25). Таково изречение Слова Божия нарушителям заповедей святого поста. Чем будете вы питаться в вечности, когда научились здесь единственно пресыщению вещественными брашнями и вещественными наслаждениями, которых нет на небе? Чем будете вы питаться в вечности, когда вы не вкусили ни одного небесного блага? Как можно вам питаться и наслаждаться небесными благами, когда вы не стяжали к ним никакого сочувствия, стяжали отворачивания? (Еп. Игнатий Брянчанинов).

Учение социализма также противостоит в социальной жизни, как в нравственности содомский грех.

Завистники, на что ни взглянут,
Подымут вечно лай;
А ты себе своей дорогою ступай:
Полают да отстанут.

И. А. Крылов

«Смиреномудрие может быть только при величии души, и надменность — только от низости души». (Св. Иоанн Златоуст).

В собрании сочинений Д. Фурманова (т. 1, стр. 142-3) рассказывается о характерных чертах из жизни советского героя Чапаева. У него якобы сохранилась религиозность, он, например, крестился. Как-то он украл «сомитник» от иконы, купил арбуз и наелся, а потом зах-

ворал: «целых шесть недель оттапал... Мать все молилась и вымолила, чтобы простила, значит, Богородица. Вымолила — на седьмой неделе встал. Я с тех пор все и думаю, не то имеется, мол, сила какая-то, от которой уберечься надо».

«Дьявол владевает не над небом и землей, — иначе он все бы низвернул и испроверг, — но господствует над теми, которые сами предаются ему». (Св. Иоанн Златоуст).

В № 558 «Русского Слова» от 16. 8. 75 Н. Сахновский приравнял Зарубежную Церковь к руководимой атеистами советской патриархии. На 2-ой странице «Русское Слово» советует: «Воздерживаться от излишних критик православной иерархии различных юрисдикций... И в Московской и в зарубежной юрисдикциях есть подлинные исповедники веры Христовой, а также и сознательные отступники».

«Русское слово» старается сохранять корить Бориса Лукьяновича, но его тон

В № 544 издаваемого Сахновским «Русского Слова» читаем:

«А. И. Солженицын считается противником большевизма. За кого он стоит? Мы не знаем. Догадки в счет идти не должны. Многие, также и монархисты, разбирают иероглифы его писаний, стараясь понять за что он страдал. Вразумительного ответа нам все еще нет».

А. И. Солженицын нуждается во времени необходимом для созревания».

В следующем 545 номере в передовице Н. Сахновский заявляет: «Коснуться дел церковных и упасть к ногам владык, совесть не позволяет».

В той же передовице есть и такая фраза:

«Русское слово» старается сохранять раз навсегда установленный тон и не может принимать тон например «Родины» Б. Солоневича. Мы вовсе не хотим этим корить Бориса Лукьяновича, но его тон один, а наш иной».

Отметьте: отмежевание только лишь от тона, а не от содержания, от сущности.

Подведем итог. Солженицына «Русское Слово» не понимает, не знает за кого он стоит и за что сидит и считает Нобелевского лауреата незрелым. Кроме того в № 545 оскорбительно называет его «птенцом октябрьского гнезда». А «упасть к ногам» наших Владык — считает бессовестным. Однако культивировать дружеские отношения с богохульником, в каждом номере своей «Родины» издаваемым над православными обрядами и канонами, над Ветхим и Новым Заветом, над Зарубежной Церковью и ее иерархами, — совесть бонтоному Сахновскому позволяет.

Вот именно такие «монархисты» сделали возможным падение русской монархии — и могут сделать невозможным ее восстановление.

П. САВЕЛЬЕВ

свои многочисленные полеты 57 лет назад на русско-немецком фронте... Однако организм его слабел с каждым днем... И в ночь с 28-го на 29 января 1975 года он заснул вечным сном...

В жизни этого храброго русского офицера, с оружием в руках борющегося против коммунизма в течение многих лет, может быть самыми героическими были его последние «мирные» годы в Америке. Будучи уже почти целиком парализован, он никогда не жаловался, никогда не унывал, продолжал всем интересоваться, говорил, что ему очень хорошо, так как никаких болей он не испытывает... Его многочисленные друзья, старые соратники и знакомые знали, что на их вопрос о здоровье всегда последует тот же бодрый, веселый ответ: «Я чувствую себя прекрасно!».

Несколько лет назад воспоминания Л. Сукачева об Албании и Италии были напечатаны в «Новом Русском Слове». Они имели успех. Американский профессор, знающий русский язык, предложил перевести их на английский. К ним были добавлены также воспоминания о Первой мировой и Гражданской войнах. Возможно, что воспоминания будут изданы американским издательством.

Сукачев предпослал книге следующее посвящение:

«Как один из тех трех тысяч первых поднявших оружие (зимой 1917-18 г.г.) против коммунизма в России, я посвящаю эту книгу Александру Исаевичу Солженицыну, через полвека борющемуся против того же врага человечества оружием более мощным, чем все атомные бомбы — свободным словом. Лев Сукачев, участник Первого генерала Корнилова Кубанского похода».

Н. С.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

С. Н. РОСТОВСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Сотрудник «Нового Русского Слова» М. М. Коряков обратился на связанную с А. Д. Сахаровым, движением «инакомыслящих» в СССР и самиздатом таинственную личность Семена Николаевича Ростовского, известного также под псевдонимом Эрнст Генри.

В воспоминаниях бывшего советского посла в Лондоне Майского он назван «человеком политически очень знающим и образованным, превосходным знатоком международных отношений, способным журналистом, владеющим несколькими языками».

В возрасте 16 лет, будучи комсомольцем и сотрудником Коммунистического Интернационала Молодежи Ростовский был командирован в Берлин, куда прибыл в январе 1919 года.

«Впоследствии — прибавил М. М. Коряков — все работники К. И. М. попали в сталинскую мясорубку... Как же уцелел Ростовский и играл ли он какую-нибудь роль в разгроме аппарата К.И.М.?».

Из Германии Ростовский попал в Польшу, был там арестован и заключен в тюрьму, но уже в октябре 1920 года был в Москве участником съезда комсомола. В 1922 году он оказался в Турции, а в 1923 был арестован в Берлине и заключен в Моабитскую тюрьму, из которой был, однако, освобожден. В Германии он был свидетелем прихода Гитлера к власти, переехал в Англию, где, под псевдонимом Эрнст Генри, написал две книги: «Гитлер над Европой?» и «Гит-

лер над Россией». По мнению М. М. Корякова, вторая из этих книг содержит очень точное предсказание стратегических намерений Гитлера, близкое к выработанному германским генеральным штабом «плану Барбаросса».

Спросив, как Ростовский мог уцелеть в годы расправы Сталина с коммунистами, М. М. Коряков прибавил:

«Дальше идет нечто, не менее, а может быть, более загадочное. В 1960-х годах Эрнст Генри оказался тесно связан с движением инакомыслящих, крупными деятелями самиздата. Рой Медведев в книге «К суду истории» несколько раз ссылается на неопубликованную работу Эрнста Генри «О внешней политике Сталина в послевоенные годы» и приводит из нее цитаты... В английском издании книги Роя Медведева можно прочесть отрывок из письма Эрнста Генри Илье Эренбургу, темой которого опять-таки служит сталинская внешняя политика.

В марте 1967 года в самиздатском «Политическом дневнике» появился «Диалог между публицистом Эрнстом Генри и ученым А. Д. Сахаровым»... Генри и Сахаров беседовали на тему: «Мировая наука и мировая политика»... Дата этой беседы имеет большое значение, если мы вспомним, что свои «Размышления о прогрессе» академик А. Д. Сахаров написал в июне 1968 года, то есть полтора года спустя после этой беседы...

Беседа Эрнста Генри с А. Д. Сахаровым показывает, что этот бывший коммунист-расследователь, человек столь необыкновенной, рискованной судьбы сыграл роль как бы соавтора сахаровских «Размышлений о прогрессе».

АРХИЕПИСКОП ИОАНН

Нам пишут из Сан Франциско:

Архиепископ Иоанн Шаховской и еврейская писательница Ханна Арентс вошли, как «представители американской общественности» в состав учрежденного в Копенгагене международного Комитета защиты Андрея Сахарова.

«АЛЛЕГОРИЯ» ВМЕСТО ЕВАНГЕЛИЯ

Нам пишут из Мюнхена:

Жители баварской деревни Обераммергау, в которой с незапамятных времен, раз в пять лет, происходит под открытым небом изображение Пассии страданий и смерти Спасителя на кресте — подчинились давлению евреев и католической иерархии западной Германии и согласились на замену текста Пассии, основанного до сих пор на Евангелии, новым «аллегорическим» текстом, якобы написанном в 1750 году бенедиктинским монахом Фердинандом Роснером. Из этого текста изъяты все указания Евангелия на вину фарисеев и других евреев в смерти Спасителя, в частности их возгласы: «Кровь его на нас и на чадах наших».

По полученным здесь из Нью Йорка сведениям раввин Марк Таннебаум по-

благодарил от имени Американского Еврейского Комитета Ватикан и правительство Западной Германии за поддержку, оказанную ими еврейским требованиям об исключении из Пассии «анти-семитских искажений истины».

МАСОНЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

В «Новом Русском Слове» появилось объявление, подписанное А. Ф. Дунаевым от имени центрального секретаря Ордена православных масонов. В этом, обращенном к «православным масонам», живущим в четырех северозападных штатах Америки, сказано, что в начале сентября состоится экстренное собрание этих масонов, которые «ввиду большого летнего разъезда» не все были оповещены об этом собрании и поэтому должны «связаться со штатными секретарями и получить инструкции об этом собрании».

Во второй части объявления упомянуто предстоящее создание масонского «благотворительного Фонда имени наших досточтимых братьев — светлейшего князя М. И. Голенищева-Кутузова и Харри С. Трумана», причем указано, что покойный президент Соединенных Штатов был масоном 33-ей степени, а подписавший объявление А. Ф. Дунаев — масон 32-ой степени.

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Председатель существующего здесь Академического Комитета по делам советских евреев, профессор Ганс Дж. Моргентау сообщил, что в Москве существует группа евреев, редактирующая «неполитический еврейский журнал», первые два номера которого были изданы в Соединенных Штатах на английском языке.

По словам Моргентау, этот журнал — «Евреи в СССР» — был основан в 1972 году и посвящен «научному анализу разных сторон еврейской культурной жизни», причем его редакция «категорически отклоняет любой материал политического или сенсационного характера». Тем не менее, по полученным из Москвы сведениям, советские учреждения «сделали попытку» прекратить издание журнала. В чем эта «попытка» состояла и почему она не привела к прекращению издания, Моргентау не сообщил. Он прибавил, что «упорный отказ советской власти восстановить еврейскую культурную жизнь, искорененную Сталиным, приводит к тому, что «Евреи в СССР» — единственный журнал, выражающий независимое мнение привязанных к своему культурному облику советских евреев». Он обвинил советские учреждения, пытавшиеся прекратить это издание, в «грубом антисемитизме».

А. ЯНОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Эмигрировавший в 1974 году из СССР советский еврей, писатель Александр Янов, ныне преподаватель Квинсовского колледжа в Нью Йорке, опубликовал в «Нью Йорк Таймсе» статью, в которой написал, что при Сталине бесплатный труд многочисленных заключенных был базой советской экономики. Попытки

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

DOCTORA
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
ШПАКОВСКАЯ-ПИССОРНО
ODONTOLOGA

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов
Бор-машина Ultrasónico
Искусственные зубы
Рентгеновские снимки

Прием: понедельник, вторник и
пятница с 15 до 21 часа.

Суббота — с 14 до 18 часов

Mendoza 1857 (entre España y Roca).
San Miguel. Prov. Bs. As.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Eudodonia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

Розыски

Анатolia Александровича Брешко Брешковского, родом из города Волчанска разыскивает Сергей Васильевич Брешко Брешковский.

Сообщить по адресу:

San Juan 76, Villa Ballester,
Prov. Bs. As. Argentina.

ВЕСЕННЯЯ ВСТРЕЧА

МУЗЫКА — ТАНЦЫ — БУФЕТ

устраивает Родительский Комитет Св. Сергиевской Церковно-приходской школы в воскресенье 28-го сентября в школьном зале (Falucho 854, Villa Ballester).

Начало в 18 часов.

Вход — 20,00 песо

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - Т. Е. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

7, 14, 28 сентября и 5-го октября в 16 часов в театре
COLEGIO LA SALLE (RIOBAMBA 650)

ПОВТОРЯЕТ ПОСТАНОВКУ

ЦАРЕВНА ЛЯГУШКА

НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

СООБЩИТЕ ОБ ЭТОМ
ВАШИМ АРГЕНТИНСКИМ ДРУЗЬЯМ

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКОГО

ТРЕСТ

Попытка белых эмигрантов проникнуть в Россию и там закрепиться для борьбы с коммунистической властью, и ответная провокация чекистов.

192 страницы с иллюстрациями.

Цена в Аргентине: 120,00 песо.

Заказы направлять:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219, Dep. 10. Buenos Aires (30).